

- Miklosich F.* Die Bildung der slavischen Personennamen. Wien, 1864.
Pintar L. O krajnih imenih XII // Ljubljanski zvon. 1913. Št. 7. S. 365–371.
Ramovš F. Historična gramatika slovenskega jezika. II. Konzonantizem. Ljubljana, 1924.
Ramovš F. Kratka zgodovina slovenskega jezika. I. Ljubljana, 1936.
Schwarz E. Sprache und Siedlung in Nordostbayern. Nürnberg, 1960.
Štrelkelj K. Historična slovnica slovenskega jezika. Prevalje, 1922.
Šivic-Dular A. Slovensko gorica / zorica 'dvorišče', '(vaški) trg, ograda' // Slavistična revija. 1996. L. 44. Št. 4. S. 437–449.

Е. С. Узенёва

Институт славяноведения РАН, Москва
lenuzen@mail.ru

Культурный диалект болгар-мусульман Средних Родоп*

Доклад основывается на этнолингвистическом подходе к исследованию славянских диалектов: он базируется на идее о том, что «диалект (равно как и макро-, микродиалект) представляет собой не исключительно лингвистическую территориальную единицу, а одновременно и этнографическую, и культурологическую, если народную духовную культуру выделять из этнографических рамок» [Толстой, 1995, 21]. Это дает возможность изучать факты традиционной народной духовной культуры с помощью лингвистических и, в более широком смысле, семиотических методов. Особое внимание в этнолингвистике уделяется исследованию ареальной дифференциации терминологической лексики народной духовной культуры в соотношении с экстралингвистическим контекстом. С. М. Толстая указывала, что «каждый термин, <...> входящий в лексическое поле культурной реалии, представляет собой как бы заглавие определенного текста, его вербальный символ, превращенный в наименование реалии» [Толстая, 1989, 221].

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-04-00592а «Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы современности: этнокультурная и этноязыковая ситуация — языковой менеджмент — языковая политика».

Согласно мнению А. А. Плотниковой, культурный диалект — это локальная традиция народной духовной культуры, явления которой могут быть «как закреплены в языке терминологически, так и не выражены на уровне языка (лексики и фразеологии), причем опыт работы в области ареальной этнолингвистики свидетельствует о следующей закономерности: ареалы самих явлений шире распространения отражающей их терминологии» [Плотникова, 2013, 356]. Своеобразен, к примеру, культурный диалект помаков (болгар-мусульман) области Кырджали: в этом мы могли убедиться во время совместной экспедиции с А. А. Плотниковой в с. Аврен Крумовградской области, регион Кырджали в Восточных Родопах (2001 г.).

В основу настоящего доклада легли полевые материалы, собранные нами во время экспедиций к помакам 2012–2014 гг. Помаки (*българи мюсюлмани, помаци, ахряне*) представляют собой специфическую культурно-конфессиональную группу, которую отличает пограничный культурный статус в болгарском обществе: это болгары, славяне, говорящие на болгарском языке, но исповедующие иную по сравнению с христианами религию.

В Родопах совместно проживают представители различных конфессий. Сожительство двух религий всегда было мирным. Большая часть населения, исповедующего ислам, помнит о своих христианских корнях. В погребальной обрядности мусульман сохранились некоторые христианские реликты: покойника охраняют ночью, чтобы его не перепрыгнула кошка; жгут свечу при умершем или оставляют в течение трех дней зажженной лампу в доме; после поминок на 52 день (*мевлид*) произносят долгую молитву (*аминка*).

Первое угощение после рождения ребенка, происходящее во время обряда посещения новорожденного женщинами, носит у помаков название *молитва*. На сороковой день после родов женщина совершает обряд «очищения» (*къркладисва*), подобный христианскому, провожая Богородицу (*Мехрем Анайка*), помогавшую в родах.

Традиционная культура болгар-мусульман исследованных сел содержит, помимо христианских, и языческие компоненты: обряды Юрьева дня, Ивана-Купалы (*Еньовден*), обычай установления ритуального родства (кумления) между девушками (*посестримство*) и др. Сохранилось и название недели с Рождества до Крещения, связанное с представлениями о разгуле злых сил в этот период, — *Буганска*

седмица (буганец, ср. поганец ‘злой дух, караконджул, дух-покровитель дома’).

Отдельные архаические элементы обрядности связаны с определенными днями календаря, в частности с Юрьевым днем, который у болгар-мусульман сохранил славянское название *Гергивдень*. Юрьев день здесь сохраняет символику начала не только весеннего цикла, но и нового года: с ним связаны общие ритуалы первого умывания специально приготовленной накануне водой / росой, сбор трав, превентивные меры против магии, змей и др.

В традиционной культуре болгар-мусульман присутствует ряд явлений, сходных с явлениями культуры соседнего христианского населения, что объясняется их общим происхождением. Эти элементы можно отнести к архаическим компонентам народной культуры, которые могли модифицироваться под влиянием религиозной и региональной традиции. Элементы мусульманской культуры касаются главным образом религиозных отправлений и взглядов (обряды погребального цикла; *сюнет* — обрезание в родильной обрядности; праздники типа Байрама: *Курбан Байрем* или *Голем Байрем*, *Малък Байрем* или *Шекер Байрем*, *Рамазан*, *Ашууров месец* и др.) и включаются в общую канву праздничной обрядности, характерной для болгар-христиан. При более компактном календаре в сравнении с разветвленной системой православной календарной обрядности действует компенсаторный механизм по принципу замещения, усиления магических действий в различных ритуалах.

Плотникова А. А. Южные славяне в балканском и общеславянском контексте: этнолингвистические очерки. М., 2013.

Толстая С. М. Терминология обрядов и верований как источник реконструкции древней духовной культуры // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы. М., 1989. С. 215–229.

Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.